

Калининская исправительная колония управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Донецкой области (ИК-27 строго режима) расположена на окраине Горловки. Освободившийся в марте 2015 года Андрей (имя собеседника изменено по его просьбе) рассказал журналисту издания ["Медиазона"](#) о жизни заключенных на территории самопровозглашенной ДНР.

16 сентября 2014 года без двадцати двенадцать зашли дээнэровцы, поставили весь лагерь на колени. Стреляли, были раненые и убитые. У нас такая "религия" - не мной придуманная, а сколько лет лагерю, столько и "религия": постоянно выключают свет сразу после отбоя в 22:00. Но когда футбол, особенно чемпионат, зеки собираются, покричат возле "локалок" (локальных участков вокруг барака - прим. ред.), и всё. Всё это рассыпается, мусора включают свет. На это был "зеленый свет" взят: блатные ходили, была определенная сумма отнесена, понял?

Но был ненавистный начальник части Сергей Барабаш, который был в это время в предзоннике. И когда были крики, он - не знаю, из-за чего - выстрелил из мелкашки (мелкокалиберного оружия - прим. ред.) пару раз. Ну, это было специально, мне кажется, сделано. А дээнэровцы только приехали с передовой. Ну и звонят ему, что там такое? А он говорит: "Бунт в колонии". Они приехали, всех положили: и мусоров, контролеров. Прикладом позабивали, обстреливали. Ты лежишь, а он стоит над тобой, дура бухая, и возле головы твоей стреляет. У меня три рожка выстрелил, все зубы повыбивал прикладом. Убивали страшно.

Во время обстрелов несколько снарядов залетело в лагерь. Один упал между локалок, слава Богу, что никто в столовую не шел, и плац был пустой. Второй упал между гаражами - баня сгорела, "длительная свиданка" сгорела, в бараках стекла повывлетали. Но когда были обстрелы, никто не погиб, и даже никого не ранило. Именно когда они зашли в лагерь - были жертвы.

Я сидел в это время на 10-м отделении, пятый сектор. Одного убили, двоих ранили. Одному отрезали руку, потому что с автомата сильно прошило, только отрезать надо было. На шестом секторе у "тубиков" (больных туберкулезом - прим. ред.) тоже и бочкины простреливали, и плечи. Ставили к забору и забивали прикладами, выпытывали, где наши телефоны или еще что-то. Потому что сами половина сидевшие. И такая сучня, или пидарасы - ну, такие обозленные на жизнь. Потому что те, которые нормальные, они подъехали к зоне, посмотрели, что нема никакого бунта, и не стали даже в лагерь заходить. А зашла нечисть, которой ***** [все равно], кого убивать - ребенка или еще кого. Если они бабушек 70-летних грабят, что им мы.

Это делал Дима Ляшенко. Не Саша Ляшенко - это хозяин (начальник колонии - прим. ред.), а Дима - первый зам сейчас. Те, кто ему не подчинились, поуезжали в Украину, а так все полностью под них легли. Пользуясь тем, что в зону в любой момент могут зайти дээнэровцы, и зеки напуганы, продается гуманитарка. Чтобы иметь телефон, нужно платить, хотя это уже даже их законом разрешено. За все надо платить, просто вымораживаются бабки. На отработки должны выгонять на два часа, и то не каждый день, а сейчас выгоняют каждый день на сколько захотят. Если где-то снес забор, закусился, ***** [надоело] все и ***** [ударил] мусора, потому что позволяет много себе лишака, сводят в штаб, надевают каску на голову и битами забивают по голове. Или надевают на тебя бронежилет, они бухают, а ты стоишь возле стены, и они в тебя стреляют не холостыми. Или как пацанов глушили, не буду имена называть: заламывают руки, один держит, а второй спицу, которой автомат чистят, в ключицу загоняет. Током бьет так, что второй не может сдержаться. Вот такое обращение. Никто с тобой не разговаривает.

После того, что произошло, никому даже в голову не идет бунтовать. Все видели лица и знают, чем это закончилось. Тогда дээнэровцы половину оружия, что получше, себе забрали, а остальное мусорам оставили.

57-ю колонию очень сильно побило, очень. 33-ю в Кировске тоже сильно побило. 124-ку тоже, там вообще через день падало. Оно и понятно. Когда Дебальцево брали, поустанавливали у нас "Грады", в колонию заезжали какие-то машины. Не стреляли, а с какой-то ***** [непонятной штуковиной] для радио. Ну да, заглушки или что-то такое. Мы видели, как над лагерем летает ракета. Красные вспышки. Грады ***** [интенсивно работали] где-то недели две-три, и так в сутки часов по пять, то с одной стороны, то с другой. Нацикам тоже ***** [все равно], куда ***** [лупить]. Когда Дебальцево брали, а перед этим Гольму, то получается, что самое нормальное через нас ***** [вести обстрел]. Со всех сторон долетало. Прятаться было некуда, все подвалы затопленные. Если бы что-то серьезное залетело, не выжил бы никто.

Приезжали какие-то эксперты. Кажется, ОБСЕ - я так и не понял, кто. Они тоже беспонтовые: там говорят, как тем надо, здесь - как этим. Ну и вроде бы определили, что 120-миллиметровые снаряды залетели.

Русские войска заезжали. Бээмэпшки зеков заставляют ремонтировать - все это делается в зоне. Зеки не виноваты, им приказывают - они выполняют. Откажешься, тебя застрелят. Каждый выживает, как может. Голимые военнопленные! Мы не зеки там, мы - военнопленные. Они сказали: "Нам ***** [без разницы], вы для нас масса. Мы за вас воюем". За кого за нас? Непонятно. Видишь их глаза, когда они базарят, и понимаешь, что не о чем с ними вообще разговаривать. Есть и нормальные ребята, но их там мало очень.

Из России идет гуманитарка хорошая. Тоннажи завозятся огромные, но этого в зоне нет - она вся продается. Не только в зоне, но и в магазинах. Я когда освобождался, Ляшенко сам хотел стать мэром Горловки, а младший - хозяином зоны. Ну у них поджата вся Калиновка точно, Калиновский район под ними полностью. И в зоне продается: макароны - 30 рублей килограмм, гречка-рис - 50 было при мне, лук - 65, сигареты LD - 30. Ну, мне пятихатку мама сделает - три дня, и ее нет.

Мы сами (бывшие заключенные - прим. ред.) на свободе оформляем туда переводы, из Артемовска ищем, как ехать в колонию, где пропускают блокпосты и те, и эти. Гоняемся,правляем машины, возим туда - так и выживаем.

Горловка она сама вся ***** [в состоянии шока]. Война эта ** *** [решительно] никому не нужна. Сюда (в подконтрольный Киеву Краматорск - прим. ред.) приехал - здесь все живое. А там все мертвое. Бегают немного детей лет по десять и бабы беременные, что ни идет - то с пузом. На вокзале водилы еще, а так - нема людей вообще. В девять часов город вообще умирает. Расстрелы были, смертная казнь. Мирного населения. В зоне им вообще ** *** [все равно], кого убивать - был бы человек и причина. Ну, например, был у меня знакомый. Освободился только, дней десять был на свободе. Идет, эти стоят. Он подошел и говорит: "Хлопцы, дайте прикурить". Ну просто за одно хохляцкое слово "хлопцы" ребра поломали, убили.

Сейчас (отношение вооруженных формирований ДНР к мирному населению - прим. ред.) вроде бы налаживается. Когда Дебальцево брали, их тоже посылали, и им приходилось выживать как-то. Они там восемь тысяч положили. Их гнали на убой, знали, что они не вернутся просто.

Из тех, кто там остается после освобождения, все практически идут воевать. Особенно те, у кого есть семьи, и некуда уезжать. Работы и здесь нет, а там все подводят к тому, что заработать можешь, только если воюешь. Зарабатывают немного - восемь тысяч рублей русскими деньгами. Если выезды на передовую, то немного больше. А так в городе ничего не заработаешь.

Когда пошли заварухи, то половина зеков была за ДНР, половина - за Украину, а после расстрела в нашем лагере - а больше ни в какой лагерь они так не заходили, так, чтобы расстреливать - у зеков все поменялось. Во всяком случае, все разумные понимают, что с Украиной нам гораздо лучше. Когда есть куда писать, мусоров можно ставить - бунтанули, написали, кучу выгнали, и все: режим попустил, мусора не борзеют. А сейчас они без задней, жаловаться нам некуда. ДНР никто не поддерживает. Понятно, что местные за них: много у кого близких убило - у кого мамку, у кого бабушку, старика, которому 70 лет. Поэтому люди злые просто.

Жалко только одно, что с той и другой стороны пацаны нормальные гибнут непонятно за что. Просто судьба подвела так, и *** [черта с два] ты куда денешься.

Я сидел с 2013 года, в 2015-м освободился. В марте приехал сюда. Я не знаю, как оформляли: дали справку об освобождении, я и пошел. Здесь встретили нормально. И на блокпостах дзэнэровских тоже. Спрашивали, есть ли деньги на проезд: "Давайте дадим". Я говорю: "Не надо ничего, я сам доберусь". Я через Артемовск добирался, на последнем блокпосту немного задержали, вопросы позадавали, сбушники проверяли, воевал или нет. Единственно, предупредили: "Мужики, когда приедете, регистрируйтесь сразу, нигде не бегайте. Для вашего же блага".

"Горловский Медиа Портал"